

из Прибалтики через Нарву, другая связывала Москву с новой морской столицей. Еще в XVIII веке предполагалось на этих трактах при входе их в город поставить каменные городские ворота с караульнями, так называемые заставы. Но выстроены были только Лифляндские ворота перед Калинкиным мостом у западной оконечности Фонтанки.

А на Московском тракте обходились шлагбаумом, караульной будкой да солдатом из Инвалидной команды.

Только когда возникла реальная необходимость перестройки старых Нарвских ворот в более прочных, чем дерево, материалах, появилась и новая идея. Президент Академии художеств Алексей Николаевич

Оленин писал: «Достохвальная мысль увековечить деяния отборной части войск сооружением твердаго и великолепного памятника не родит ли другого не менее достойного помышления воздвигнуть таковые ворота славы в честь целого Российского войска при въезде в город из Москвы». Получив официальный заказ создать Триумфальные ворота у Московской заставы, Стасов понял, что ему надо сочетать сооружение в честь войск победителей с обычными, хотя и парадно украшенными городскими воротами, сквозь которые ежедневно будут проезжать десятки колясок, карет, возков и даже телег.

Поэтому, составляя свой проект, архитектор «принимал в соображение ширину разезда двух экипажей по 4 лошади, рядом впряженных — это касалось среднего, наиболее широкого проезда. По сторонам его «два боковые — для обозов, а крайние к углам для пешеходов» — так наметил сам автор.

Стасов решил не повторять композицию арки, а создать вариант свободно стоящего пятипролетного портика, на манер античных пропилей. К этой форме зодчий уже обращался более двадцати лет тому назад в царскосельских воротах «Любезным моим сослуживцам». И материал, избранный им для строительства, был тот же — чугун. Совсем иным, правда, был масштаб: в Царском Селе — почти камерный вход в пригородный парк, здесь — торжественный въезд в столицу огромной империи — нового Рима. Поэтому

Стасов проектировал такую «общую величину ворот, чтобы была соответственна огромности и благоустройству города» и чтобы «тем ворота сии составляли некоторый рол памятника времени, в которое оне устроены».

В два ряда широко стоят двенадцать дорических каннелированных колонн, каждая из которых пятнадцатиметровой высоты, состоит из девяти полных колец. На колоннах покоится тяжелый антаблемент с аттиком для надписи: «Победоносным российским войскам», далее перечислялись подвиги, совершенные в 1826–1831-х годах (в настоящее время надпись отсутствует). По сторонам аттика над крайними парами колонн — восемь «кустов» пышных трофеев, более четырех метров высоты каждый. Выполненные из меди композиции искусно составлены из доспехов, шлемов, щитов, копий, мечей и знамен; они не нуждаются в пояснениях, просто свидетельствуют о подвигах и триумфах.

Суровую торжественность ворот смягчает своеобразный фриз. По классическому канону дорический фриз должен состоять из чередующихся триглифов и метоп, а здесь вместо триглифов — исполненные в высоком рельефе гении. Их, как и трофеи, вылепил скульптор Борис Орловский, по его моделям они были выбиты из листовой меди на Александровском заводе, там же, где отливали все чугунные детали ворот. Изящные крылатые фигуры, живопис-

но задрапированные в античные хитоны, держат в руках щиты с изображением гербов российских губерний. Они расположены под сильно выступающим карнизом. Различны их позы, разнообразны жесты рук, они прекрасно смотрятся с земли не только из-за своего размера — их высота чуть больше двух метров, — но и благодаря сочной пластике.

Стасов постоянно наблюдал за тщательностью выполнения своего замысла, не упуская никакой мелочи. По его рисункам были отлиты чугунные скамейки — банкетки, установленные в крайних пролетах для отдыха пешеходов. Но еще большей заботой архитектора было устройство площади около ворот. Ведь в те времена дорога к Петербургу шла среди

*Московские Триумфальные ворота.
Акв. неизв. худ. Середина XIX в.*

непаханого поля, никакого жилья поблизости, только деревянный шлагбаум да полосатая будка часового.

Поэтому Стасов решил распланировать круглую площадь, обнести ее металлической оградой. Перед этим надо было выровнять прилегающую местность, так

как ворота были установлены на самом высоком месте в округе. Затем зодчий по сторонам поставил две кордегардии с зубчатыми башенками, по его же проектам были изготовлены специальные фонари для освещения въезда.

16 октября 1838 года состоялся праздник открытия ворот, своего рода богатырской заставы мужественного города на Неве.

Ворота спокойно несли свою вахту около ста лет. Порой они становились свидетелями и участниками русской воинской славы. В 1878 году под ними торжественно прошли полки, освободившие Болгарию, Сербию, Черногорию на Балканах, а также кавказские народы от турецкого ига. Известный советский архитектор А.В. Шусев писал: «За десять лет до смерти В.П. Стасов создал свое последнее сооружение — Триумфальные ворота у Московской заставы. Это действительно лебединая песня мастера, сохранившего до преклонных лет всю силу своего выдающегося таланта».

На этом можно бы кончить рассказ, если не пришлось бы воротам претерпеть превратности судьбы, о которых в назидание потомкам следует написать несколько слов.

В конце XIX — начале XX века город шагнул далеко на юг. Маловыразительные фабричные и жилые здания стеснили Московские ворота. С каждым годом все больше транспорта проезжало мимо них по шоссе. И вот в 1936 году кордегардии

были снесены, а ворога демонтированы и по частям отвезены: чугунные детали — на склад, медные — в разные музеи.

В 1941 году, когда сооружали противотанковые заграждения на южных подступах к городу, его защитники использовали чугунные блоки ворот. После окончания войны ворота сразу решено было восстанавливать в прежнем виде. Конечно, в поврежденном бомбежками и артобстрелами городе было много неотложных строительных работ: заводы, жилье, учреждения, но в перспективном плане не забыли и ворота.

Тем временем архитекторы, скульпторы, реставраторы уточняли, что сохранилось, а что надо доделать. Из ста восьми колец, которые составляли двенадцать колонн, сохранилось шестьдесят пять. Остальные отлили заново на Кировском заводе. Из тридцати фигур гениев удалось реставрировать тринадцать. Однако утраченная скульптура тоже была восстановлена бригадой чеканщиков высшей квалификации в прежней технике из листовой меди.

Усилия множества людей — от ученых до рабочих-литейщиков — увенчались полным успехом, когда в 1959–1960 годах ворота заново смонтировали на прежнем месте. Графически четкий, простой по формам и торжественный по впечатлению, которое производит вновь, высится этот памятник боевой русской славы на радость петербуржцам и всем приезжающим в город.

В. Стисов.
Московские Триумфальные ворота.
1834–1838 гг.

